

УДК 599.735.3: 591.5+591.9

Поступила в редакцию 08.10.2011 г.

ИНТРОДУКЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЗВЕРЕЙ В КРЫМУ И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2012 г. А.М. Волох

Таврический государственный агротехнологический университет,
72312, г. Мелитополь, пр-т Б. Хмельницкого 18, Украина. E-mail: volokh50@ukr.net

В статье рассматриваются результаты интродукции байбака, белки, дикого кролика, енотовидной собаки, европейской лани, благородного оленя, европейского муфлона, а также других зверей на территории Автономной Республики Крым. Приводятся данные о современном состоянии созданных популяций и анализируются причины неудачных выпусков охотничьих зверей.

Ключевые слова: интродукция, байбак, белка, дикий кролик, енотовидная собака, благородный олень, европейский муфлон, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XIX столетия, в связи с сокращением численности популяций многих охотничьих зверей, а также вследствие культивирования особой моды, широкое распространение получила интродукция аборигенных и экзотических видов. На первых порах в процессе её проведения преследовались исключительно утилитарные цели, которые нашли своё воплощение в создании закрытых охотничьих хозяйств вокруг помещичьих усадеб и тому подобное. После создания СССР выдающимися учеными Б.М. Житковым, П.А. Мантейфелем, В.Я. Генерозовым и другими была сформулирована концепция “Обогащение и реконструкция фауны СССР”, которая была одобрена на I-м Всесоюзном съезде по охране природы и содействия развитию природных богатств (Фортунатов, 1933). Таким образом, изменения фауны были узаконены на государственном уровне, после чего был создан специальный план для их выполнения. Его реализации помешала Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), но всё равно и до неё были выполнены масштабные работы по расселению выхухоли, соболя, американской норки, енотовидной собаки, ондатры и других охотничьих животных на огромных просторах СССР. В 1948 г. их продолжение было закреплено в Постановлении ЦК ВКП(б), которое предусматривало создание грандиозной системы государственных и колхозных полезащитных лесных полос. По мнению зоологов того периода, в местах искусственных лесонасаждений было целесообразно объединить интересы сельского, лесного и охотничье-

промыслового хозяйств, для чего рекомендовалось “уничтожить вредных и расселить полезных” животных (Колосов, 1950).

Волна изменения фауны достигла апогея в 1960-70 гг. В этот период на территории Южной Украины было расселено большое количество охотничьих зверей, а также вывезено из региона в другие районы СССР, по терминологии тех лет, “для освежения крови”. Однако, пренебрежение к существующим теоретическим разработкам со стороны практиков, выполнение заказов представителей местной власти, которые иногда противоречили здравому смыслу, привели к провалу многие работы по интродукции охотничьих зверей.

Особое внимание в те годы уделялось расселению диких животных на Крымском полуострове, анализ результатов которого и стал целью наших исследований. Несмотря на то, что этот вопрос в предыдущие годы изучался нашими коллегами (Кормилицина, 1969; Кормилицин, Дулицкий, 1972; Дулицкий, Кормилицина, 1975), мы сочли целесообразным дополнить их сведения новыми материалами.

Исследования проводились в 1980-2010 гг. в горных лесах Крыма: на территории Бахчисарайского района, в окрестностях Алушты, Большой Ялты, Севастополя, Судака и Феодосии, а также в степных районах (Джанкойский, Кировский, Ленинский, Нижнегорский, Советский и Черноморский). Большинство материалов было собрано во время экспедиций по охотустройству.

ДИКИЙ КАБАН

Ареал кабана (*Sus scrofa L.*), который является наиболее плодовитым среди копытных, в историческое время охватывал территорию всей континентальной Украины и Крымского полуострова. Однако, в XIX столетии по неизвестным причинам многие группировки вида исчезли с огромных просторов Европы. Возможно этот процесс был связан с интенсивным заселением людьми ранее необжитых мест, с появлением более совершенного оружия и с постоянным преследованием животных. Кроме того, это могло быть усугублено и влиянием других экологических факторов, например таких, как высокий снежный покров, глубокое промерзание почвы и др. На Южной Украине и Южной России для большинства животных очень неблагоприятные климатические условия сложились во время зим 1822/23, 1829/30, 1837/38, 1890/91 гг. В 1902, 1903, 1904, 1906, 1908 гг., вследствие неурожая семян бука, дуба, платана, на фоне суровых продолжительных зим наблюдалось вымирание кабанов в большинстве горных районов Кавказа (Динник, 1910). Именно в XIX веке кабаны исчезли в низовьях рек Дона, Днепра, в горах Крыма и на побережье Азовского моря (Алфераки, 1910; Браунер, 1923; Слудский, 1956), а также во многих странах Северной Европы (Pelzers, 1988).

Учитывая аборигенный статус зверя в Крыму, о чём свидетельствуют находки многочисленных костных останков в древних поселениях человека (Підоплічко, 1956) и наличие соответствующих экологических условий, в 1957 г. была осуществлена попытка его искусственного расселения. Первый выпуск кабана, проведенный на территории Крымского государственного заповедника, оказался очень удачным и способствовал быстрому заселению им всех пригодных мест. К 1961 г. этот зверь уже обитал во всех горных лесах полуострова, а численность его составляла ~ 900 особей (Кормилицин, Дулицкий, 1972). Позднее в крымских горных лесах было расселено ещё несколько десятков кабанов, привезенных из различных районов СССР (табл. 1).

Упомянутые исследователи (Кормилицин, Дулицкий, 1972) сообщают, что в первой партии интродуцентов была одна самка из Черниговской области Украины. Это, по их мнению, могло повлиять на морфологические особенности животных. Однако, скорее всего, здесь вкралась ошибка, поскольку кабаны в Крым были доставлены из окрестностей с. Черниговки (Пожарский р-н, Приморский край, Россия). Кроме того, по данным

Главного охотничьего управления, в 1957 г. кабанов в Черниговской области не отлавливали и естественно никуда не вывозили.

1. Данные о выпусках дикого кабана в Крыму

Годы	Места выпусков	<i>n</i>	Места отлова
1957	Крымский заповедник	37	Россия, Приморский край
1972	Орлино-Куйбышевское охот. хоз-во ВВО	16	Украина, Черниговская обл.
1977	Крымский заповедник	21	Украина, Залесское ГЛОХ
1977	Крымский заповедник	8	Украина, Днепровско-Тетеревское ГЛОХ
1978	Крымский заповедник	24	Россия, Воронежский заповедник
Всего:		106	—

Первоначальная интродукция в горные леса Крыма представителей уссурийского подвида (*S. s. ussuricus*) привела к формированию своеобразной группировки, генетическая структура которой развивалась без влияния континентальных иммигрантов. Сначала это было обусловлено отсутствием животных в Украинском Причерноморье, а когда в этом регионе возникли очаги обитания кабана, на Крымском полуострове уже обитало более 1,5 тыс. зверей дальневосточного происхождения. Последующее расселение зверей, привезенных из других областей, существенно не повлияло на их генотип. Немногочисленные мигранты, проникающие в Крым с материка, были механически ограничены «бутылочным горлышком» Чонгарского и Перекопского перешейков, неразвитостью оптимальных биотопов на путях миграций и высоким уровнем браконьерства. Хотя эффект основателя и не может существенно изменить общее направление естественного отбора, тем не менее он приводит к большому изменению генофонда и способствует дивергенции. Создание же новой популяции из малого числа особей уже имеет важное эволюционное значение (Wright, 1977).

Ограниченность притока генов привела к тому, что в результате поглотительного скрещивания дальневосточными интродуцентами немногочисленных носителей иных генотипов, в горном Крыму сложилась своеобразная географическая популяция кабанов, относящихся к дальневосточ-

ному подвиду *S. s. ussuricus*. Абсолютное большинство исследованных черепов (93,9%) из этого района ($n = 49$) имели близкую к квадрату форму чешуи слёзной кости, характерную для зверей азиатского происхождения вообще (Филипченко, 1933). Указанный фен не был обнаружен лишь у нескольких взрослых самцов, добытых возле Севастополя. Возможно, эти звери пришли в горные леса из тростниковых займищ Сиваша, куда они давно проникли с Нижнего Днепра. Для них характерна удлинённая чешуя слёзной кости (Волох, 2010). Нельзя также исключать и влияние носителей иных генотипов, которых доставили из Украинского Полесья и Воронежской области России.

Современное распространение кабана в Крыму ограничено горными лесами и тростниковыми займищами Сиваша. Отдельные очаги обитания этого вида известны в Ленинском районе около г. Щёлкино, в Астанинских плавнях и в искусственных лесах на Керченском полуострове (рис. 1). На территории последнего звери также периодически появляются в тростниковых зарослях степных озёр во время весенних и осенних миграций из России: отдельные особи из Кубанских плавней периодически по льду заходят на косу Тузла и переплывают Керченский пролив.

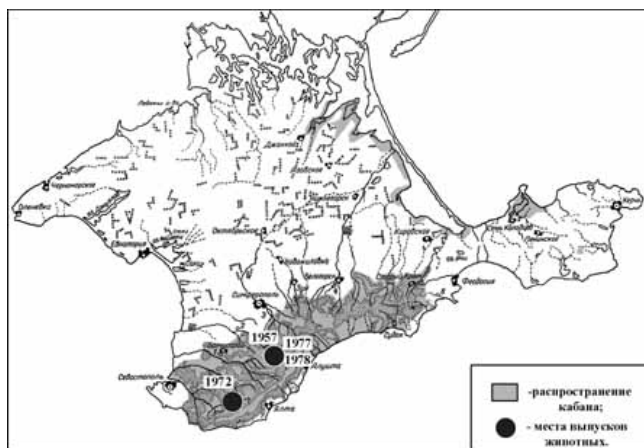

Рис. 1. Современное распространение кабана в Автономной Республике Крым.

Подводя итог работам по интродукции кабана, следует подчеркнуть её успешность и несомненную пользу для охотничьего хозяйства. Пик численности этого вида на полуострове приходится на 1987 г., когда в Крыму было учтено 2260 зверей. Со временем количество кабана, вследствие неумеренной охоты, уменьшилось и составило

1298 (1990 г.), 819 (1995 г.), 1151 (2000 г.), 868 (2003 г.) и 1351 особь (2007 г.).

Однако, если целесообразность использования разнородного популяционного материала для реакклиматизации не вызывает особых нареканий, то место отлова кабанов для указанной цели было выбрано неверно. В частности, выпуск в 1957 г., когда животных доставили из Приморского края России, был нелогичен из-за дальности транспортировки. Выбор представителей дальневосточного подвида, которых ранее считали наиболее крупными животными, впоследствии не подтвердился. Очевидно, он был предопределён просто наличием на базе «Зооцентра» зверей с Дальнего Востока. Однако, вследствие этого, в известный своей рекреационной значимостью район были завезены животные из мест распространения клещевого таёжного и японского энцефалитов. Эпидемиологические последствия этой акции до сих пор специально не исследовались. Являются ли в настоящее время крымские кабаны (равно как и другие млекопитающие) носителями этих опасных для человека заболеваний – пока неизвестно.

БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ

В доисторические времена этот вид обитал в пойменных и байрачных лесах Южной Украины (Підоплічко, 1956), но с появлением огнестрельного оружия повсеместно был уничтожен. К началу XX столетия в Крыму благородный олень (*Cervus elaphus* L.) сохранился только в горных лесах на территории бывшей «Царской охоты» в районе Козьмо-Дамиановского монастыря (Браунер, 1915). Происхождение крымской популяции оленя точно неизвестно. Считается, что описанный Н. Шарлеманем крымский подвид (*C. e. brauneri* Charlemagne, 1920) представляет собой уникальную форму животного, которая хорошо отличается от других подвидов морфологическими особенностями (Бёме, 1957). В связи с этим, одни зоологи (Пузанов, 1959) говорили об эндемичности крымского оленя, другие (Бибикова, 1975) считали его реликтом, который раньше заселял территорию всей континентальной Украины. Однако известный знаток южной фауны А.А. Браунер (1915) скептически относился к идее аборигенного происхождения крымской популяции. Основываясь на отсутствии в горном Крыму таких млекопитающих, как белка, сони, лесная куница и других типично лесных видов, он считал, что олени на полуострове появились сравнительно недавно: либо в результате проникновения с Кавказа, либо были завезены крымскими ханами. Эта точка зрения не нашла поддержки у известных зооло-

гов СССР (Гептнер и др., 1961), которые указывали на то, что крымский подвид является хорошо обособленной формой, занимающей промежуточное положение между карпатским и кавказским оленями. Кроме того, палеозоологические останки благородного оленя известны в Крыму из позднелайстоценовых, позднеголоценовых, техноценовых и более поздних отложений (Бачинский, Дублянский, 1968). Однако надо заметить, что полностью исключить влияние иных подвидов на представителей крымской популяции нельзя. Известно, что в 1912 г. на территорию полуострова завозили зверей кавказского происхождения, которых содержали в вольере. После нарушения изгороди, для сохранности чистоты крымского подвида, якобы все (?) они были отстрелены администрацией императорского зверинца. Во время революции 1917 г. также поступили с кавказскими оленями, которые обитали на огражденной территории в имении князя Юсупова «Орлиный Залёт» (Северцов, 1928).

Проведенные нами молекулярно-генетические исследования (Кузнецова и др., 2007) позволяют вообще усомниться в правильности выделения крымского подвида благородного оленя, равно как и карпатского, и кавказского подвидов. Самая крупная клада включает особей из Испании, Франции, Германии, Польши, Республики Беларусь, Калининградской области России, Норвегии, Туниса (сюда благородные олени завезены из Южной Европы), а также 3-х особей из Крыма. В другие клады вошли олени из Болгарии, Румынии, Австрии, Венгрии, Турции и горных районов Украины (Крым и Карпаты), с юга России (Белгородская область, Северный Кавказ, Краснодарский край и Дагестан), а также часть асканийских гибридных особей. Поэтому однозначно утверждать об аборигенном происхождении крымского оленя пока рано.

После создания Крымского заповедника (1913 г.) на месте «Заказника императорских охот», не взирая на сложную политическую и экономическую обстановку начала XX века, в динамике численности благородного оленя наметились положительные тенденции. Если в 1923-24 гг. на территории заповедника было учтено всего 70 особей, то в 1939 г. – 1550 особей (Северцов, 1928). С увеличением плотности населения оленя в заповеднике звери стали расселяться по горным лесам. Однако этот процесс проходил очень медленно. Между тем, в восточной части Крымских гор, где олени были давно уничтожены, для них имелись вполне подходящие условия. Поэтому возникла идея восстановить прежний ареал этого

вида в Крыму за счёт переселения аборигенных животных. В результате освоения и совершенствования методики отлова зверей, сотрудниками Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства с помощью специальных ловушек (Янушко, 1957) и пули Комарова (Кормилицин, 1975), в 1972-73 гг. удалось отловить и переселить в леса Судакского лесхоза более 50-ти оленей (табл. 2).

Выпуски зверей прошли успешно и привели к формированию нового очага обитания в Крыму. Впоследствии пространство между заповедником и восточными лесными массивами было заполнено расселившимися животными. Несмотря на то, что сейчас численность оленя на полуострове и насыщенность им угодий очень сократились, восстановленный ареал вида охватывает все горные леса (рис. 2).

2. Данные о выпусках благородного оленя в Крыму

Годы	Места выпусков	<i>n</i>	Места отлова
1972	Феодосийское охот. хоз-во	49	Крымское заповедно-охотничье хозяйство
1973	Судакского лесхоза	8	
1973	Судакское охот. хоз-во	7	Черноморский государственный заповедник
Всего:		64	–

Пик поголовья приходился на 1989 г., когда в Крыму было учтено 3087 особей. После этого численность сильно сократилась: в 1995 г. было учтено 1513 особей, в 2000 г. – 1195, в 2003 г. – 1080, а в 2007 г. – 1068. Согласно наших наблюдений, во всех местах, где обитает благородный олень, данные о его ресурсах весьма завышены. Наши попытки организовать и провести в 2002 г. единовременный учёт численности этого вида во всех охотничьих хозяйствах и на заповедных территориях полуострова оказались безуспешными.

В 1973 г., по необъяснимой сейчас причине, в места обитания крымского оленя были выпущены 7 зверей из Черноморского биосферного заповедника. Это было большой ошибкой, поскольку животные заповедника имеют сложное и запутанное происхождение. В одних случаях этих оленей называют благородными (Гизенко, 1963), в других – пятнистыми (Берестенников, 1968), но вообще-то они являются сложными гибридами указанных

видов. Эта акция могла оказать отрицательное влияние на генотип благородного оленя в судакских лесах.

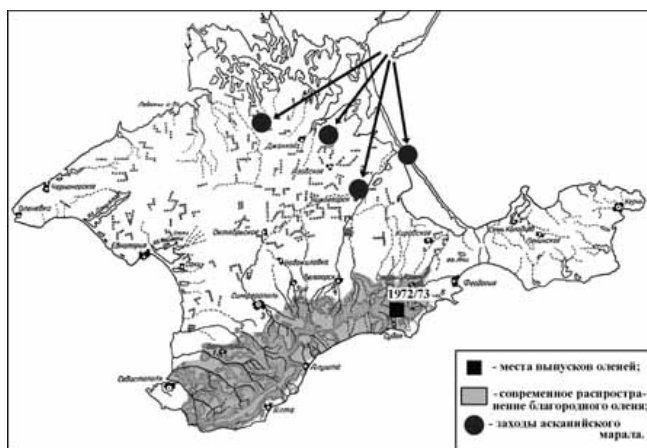

Рис. 2. Современное распространение благородного оленя в Крыму.

В 2001 г. с целью локального восстановления численности крымского оленя мы рекомендовали (Волох, 2001) на территории вольерного комплекса ООО «Красный Камень» возле Севастополя начать работы по его разведению. Однако, вопреки этому, в Крым было завезено 4 асканийских марала (1♂, 2♀ и 1 телёнок) из зоопарка АвтоЗАЗ-ДЮО (Запорожская обл.). Надо заметить, что животные успешно акклиматизировались в новых условиях и стали успешно размножаться. В 2002 г. одна взрослая беременная самка погибла, но в стадо ввели 2-х молодых самок крымского оленя, которые сейчас участвуют в репродукции. В настоящее время в охотничьем хозяйстве ООО «Красный Камень» указанные олени содержатся в большой вольере, успешно размножаются и не оказывают какого-либо воздействия на естественную группировку указанного вида.

В отдельные годы на территорию Крымского полуострова заходят мигрирующие асканийские маралы с острова Бирючий, которых неоднократно отмечали на территории Джанкойского, Нижнегорского, Раздольненского и Советского районов (рис. 2). Но никаких шансов для выживания и для образования новых популяций у них здесь нет – всех мигрантов моментально изымают случайные люди, которые, конечно, меньше всего думают о сохранении генетической чистоты крымского оленя...

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОСУЛЯ

В Крыму косуля, вероятнее всего, появилась

в мезолите в результате миграции из кавказских лесов (Короткевич, 1963). Субфоссильные остатки этого вида здесь были обнаружены в некоторых карстовых пещерах (рис. 3), что подтверждает древность обитания косули на полуострове. Более того, она отличается большим своеобразием морфологических признаков (Волох, 2002), что в сочетании с длительной географической изоляцией может свидетельствовать о её морфо-генетической самостоятельности.

Рис. 3. Субфоссильные рога косули, найденные в пещере на Бабуган-яйле (АР Крым, 1983 г.).

© Фото: А. Волох / А. Volokh.

Косуля всегда была многочисленным обитателем крымских лесов, однако её поголовье, равно как и других копытных, очень пострадало в годы гражданской войны. Однако, благодаря хорошо налаженной охране, сравнительно за короткий срок удалось восстановить её популяцию. Например, в 1926/27 гг. на территории Крымского заповедника было учтено 913 зверей, а в 1939 г. – 3000 (Рухлядев, 1964). В 80-е годы XX века косуля широко расселилась по территории Крыма (рис. 4) и даже стала встречаться в полезащитных лесополосах вдали от горных лесов (Дулицкий, 2001).

После создания в середине XX столетия на Керченском полуострове нескольких лесных массивов появились условия для обитания косули. Позже у представителей Керченской городской организации УООР возникла мысль заселить леса этим видом (табл. 3), однако реализация этой хорошей идеи была вялой и привела к отрицатель-

ным результатам. После выпуска пары косуль в Марьевском лесу самца вскоре нашли мёртвым. Причину его смерти установить не удалось, самка ещё несколько лет жила одна, а потом исчезла.

3. Данные о выпусках европейской косули в Крыму

Годы	Места выпусков	Кол-во особей	Места отлова
1975	Высоковское лесничество	2 (♀, ♂)	Крымские леса
1984	Высоковское лесничество	2 (♀, ♂)	Самка из Крыма, самец из Киевской области
Всего:		4	–

Завоз второй пары закончился подобным образом. Самка была ручным животным и, будучи привязанной, случайно удавилась при попытке к бегству. Самец позже покинул территорию леса и ушёл, по представлениям местных охотников, в сторону Ленинского лесничества. Однако экологические условия в Марьевском лесу вполне подходящие для обитания косули, и этот вид здесь может нормально существовать.

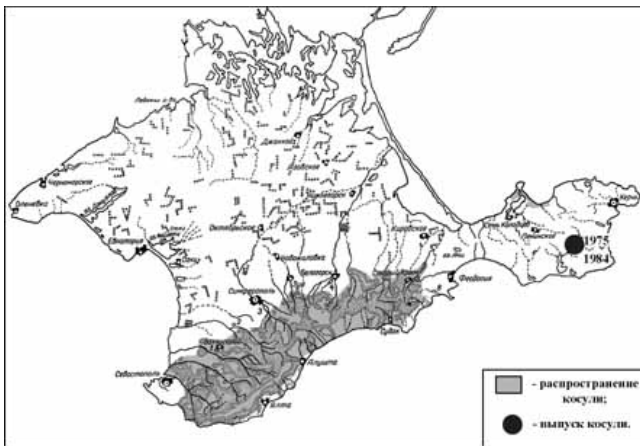

Рис. 4. Современное распространение косули в Крыму.

Пик численности косули в Крыму приходится на 1988 г., когда на полуострове было учтено 4702 особи. К сожалению, после этого ресурсы вида стали сокращаться: в 1990 г. они составили 4452, в 1995 г. – 3616, в 2000 г. – 3809, в 2003 г. – 3261, а в 2007 г. – 3730 зверей. Причиной негативной тенденции является незаконное изъятие животных в размерах, превышающих годичный прирост. Браконьерами также были уничтожены все полевые

очаги косули, сформировавшиеся в 80-х годах XX столетия.

МУФЛОН

Впервые муфлонов завезли в Аскания-Нову из Германии в 1894 г., где их использовали для выведения новых пород овец. После выбраковки гибридов в 1921-1934 гг. считается, что там остались лишь чистокровные животные. В 1950 г. в степной заповедник доставили еще несколько муфлонов из Италии и из различных зоопарков СССР. В дальнейшем их потомство стало основой для выращивания зверей, которых расселяли в охотничьих хозяйствах страны (Треус, 1968).

В Крыму процесс расселения муфлона имел довольно затяжной характер и, в принципе, не привёл к созданию существенных ресурсов этого вида (табл. 4). Малое исходное поголовье, несомненно, привело к формированию инбредного поколения со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями (высокая смертность молодняка, сокращение плодовитости и продолжительности жизни).

В Крым первых чистокровных муфлонов ($n = 10$) завезли в 1913 г. из Германии. Вместе с тремя гибридами (муфлон + овца) асканийского происхождения их поместили в вольер. В 1917 г., когда численность зверей достигла 30 особей, муфлонов выпустили в лес в районе горы Большая Чучель. Последующие революционные события, которые дестабилизировали политическую и экономическую обстановку в Российской империи, способствовали повсеместному всплеску браконьерства. Вследствие этого много животных было изъято во время незаконных охот: в 1923 г. здесь отмечали 5-8 особей, в 1930 г. – 130, а в 1941 г. – 490. Нескольких зверей содержали в зоопарке Крымского заповедника, где в 1941 г. насчитывалось 4 муфлона (Дулицкий, Кормилицин, 1970). В последующие годы здесь отмечалась гибель животных от туберкулёза, поэтому в 1941 г. для создания племенного стада из Аскания-Нова в Крым завезли 16 ягнят, но 7 из них погибло. Таким образом, ко времени немецкой оккупации полуострова в зоопарке обитало 13 муфлонов. К концу Великой Отечественной войны в вольере выжило лишь два самца и самка, которая в 1945 г. родила 2-х ягнят.

В горных лесах, несмотря на круглогодичное изъятие всех копытных советскими и немецкими военными, а также партизанами, некоторым муфлонам удалось выжить на территории заповедника. В 1946 г. на склонах Большой и Малой Чучели было обнаружено стадо приблизительно из 35-ти зверей, численность которых к концу 80-х годов увеличилась до 250-300 особей (Дулицкий, 2001).

Несмотря на отсутствие охотничьего использования ресурсов и хорошую охрану угодий, численность муфлона росла медленно, что свидетельствует об очень низком репродуктивном потенциале этого вида в Крыму. Например, в Словакии, где муфлонов выпустили 100 лет назад, их современное поголовье при очень интенсивной эксплуатации составляет около 2500 особей. В Болгарии, где в 1967-71 гг. был сделан первый выпуск сначала 165-ти зверей, а потом – 250-ти, численность в 1986 г. составила 3370 муфлонов (Дёжкин, 1985). Причиной неудачной интродукции муфлона в Крыму специалисты считают неправильно выбранные для этой цели места, которые отличаются суровыми зимами с высоким снежным покровом. Это приводило к массовой гибели теплолюбивых животных в многоснежные 1954, 1957, 1965, 1967 и другие годы (Дулицкий, Кормилицин, 1970). Позже в лесах Крымского полуострова ещё несколько раз расселяли европейского муфлона (табл. 4), что не привело к заметным положительным результатам.

4. Данные о выпусках европейского муфлона в Крыму

Годы	Места выпусков	Кол-во особей	Места отлова
1913	Крымский заказник	10	Германия
1913	Крымский заказник	3	Аскания-Нова, гибрид с овцой
1972	Крымское ГЗОХ*	1	Беловежская Пуща
1977	Крымское ГЗОХ	19	Аскания-Нова
1985	Орлино - Куйбышевское охот. хоз-во ВВО	12	Крымское ГЗОХ
2001	Охот. хоз-во ООО «Красный Камень»	8	Зоопарк Авто-ЗАЗ-ДЕО
Всего:		53	–

*Государственное заповедно-охотничье хозяйство, позже – государственный заповедник.

По данным директора Орлино-Куйбышевского охотничьего хозяйства КВО Рябова А.М., в 1985 г. из Крымского заповедника в вольер, который находился в ур. «Чайный Домик» возле Севастополя, было доставлено 12, а в 1986 г. ещё 9 муфлонов. В 1987 г., когда их численность достигла 46-ти особей, всех зверей выпустили на волю. К сожалению, позже много муфлонов было

уничтожено браконьерами, и в 2002 г. в угодьях хозяйства обитало всего 47 особей. В 1990/95 гг. местные жители наблюдали одиночных баранов на яйле у кромки леса в районе Большого каньона Крыма. В ноябре-декабре 2002 г. стадо из 12-ти особей держалось в лесах над Байдарской долиной. В 1988-2003 гг. хозяева угодий оценивали поголовье муфлона в Орлино-Куйбышевском охотничьем хозяйстве на уровне 50-ти особей. По словам местных жителей, отдельных самцов муфлона в 1990/95 гг. наблюдали на границе яйлы и леса в районе Большого каньона Крыма.

В 2001-02 гг. в вольере частного охотничьего хозяйства ООО «Красный Камень» возле Севастополя было завезено 16 зверей из зоопарка «Авто-ЗАЗ-ДЕО». К 01.01.2003 г. здесь уже обитало 23 муфлона. Впоследствии несколько животных убежало на волю, а нескольких особей работники охотничьего хозяйства выпустили специально для проведения разовой охоты. Хотя всех зверей добыть не удалось, это не привело к образованию новой группировки. В целом интродукцию муфлона в Крыму следует считать неудачной (рис. 5). По данным Главного охотничьего управления Украины, в 1993 г. на полуострове было учтено всего 50, в 1996 г. – 185, в 1999 г. – 50, в 2000 г. – 45 и в 2003 г. – 30 особей.

Следует отметить, что в Крымских горах наблюдается и ухудшение трофейного качества европейского муфлона, поскольку даже рога самцов 8-9-летнего возраста не могут претендовать на медали. Здесь их наибольшая длина составляет 70.13-70.50, а наибольший обхват в основании – 22.28-23.05 см (табл. 5). Для сравнения, в степной зоне, где вегетативный сезон длиннее и обеспеченность полноценными кормами лучше, эти показатели, соответственно, составляют 82.8-88.8 см и 24.2-25.4 см (Woloch, 2003). Кроме того, в Крыму часто встречаются такие недостатки, как расщепление и стёртость концов, повреждение передних частей рогов, которые были обнаружены у 34,1% исследованных экземпляров (Дулицкий, 1976). В среднем за 1 год длина рога у муфлонов степных популяций увеличивается на 9.3 ± 1.29 см (4.9-16.5), горных – на 7.1 ± 2.41 см (0.4-17.0), а обхват в основании, соответственно – на 1.7 ± 0.56 см (0.3-4.5), тогда как горных – на 1.5 ± 0.83 см (0.5-6.6).

Вопреки предостережению известного зоолога А.А. Браунера (1935) о том, что европейский муфлон (*Ovis musimon* Pall.) никогда не сможет жить в украинской степи, именно этот регион стал основной ареной обитания этого барана на Украи-

не. Звери, которые обитают на островах и степных равнинах, наилучшее трофейное качество имеют в 7-9 лет (табл. 5).

5. Трофейная ценность европейского муфлона из различных районов Украины (баллы)

Возраст, годы	Крымский заповедник*		Степные районы Украины**		
	n	M	n	M ± m	Limit
1	5	66.78	2	64.50±3.30	61.20 - 67.80
2	4	113.62	15	104.99±1.94	93.50-116.60
3	7	115.27	6	133.59±3.41	125.60-148.15
4	6	143.61	8	149.64±1.25	144.55-156.70
5	4	150.17	5	153.53±2.97	146.10-160.90
6	5	172.23	7	167.89±2.41	160.40-179.40
7	3	177.75	8	180.78±3.95	164.75-196.30
8	6	179.59	7	195.25±2.19	188.05-203.15
9	1	183.25	4	206.06±2.93	198.70-212.10

*А.И. Дулицкий (1976). **А.М. Woloch (2003).

Среди исследованных рогов, принадлежащих особям 7-летнего возраста, 3 могли бы быть удостоены бронзовой (189.75-193.20), а 2 – серебряной (196.30-198.20 баллов); 8-летнего – 2 бронзовых и 4 серебряных (188.55-201.30 баллов), а 9-летнего – 2 серебряных и 2 золотых (198.70-212.10 баллов) медалей (Woloch, 2003). В то же время наилучшие рога лишь одного муфлона, добытого в Крымских горах, были оценены в 183.25 баллов (Дулицкий, 1976), хотя по мадридской системе для присуждения трофеем бронзовой медали необходимо набрать 185.0. Тем не менее, следует отметить, что в 1994 г. в предгорьях около Севастополя охотник из Германии добыл трофей, оцененный более чем в 195 баллов. Исследованные нами рога 7-летнего муфлона асканийского происхождения, выращенного в вольере на территории Байдарской долины, набрали 198.2 балла (рис. 5). Указанные трофеи заслуживают серебряной медали, что свидетельствует о возможности разведения в предгорьях Южного Крыма зверей с высокими трофейными показателями. Эти места отличаются мягкими зимами, что даже вызывает ежегодное перемещение в окрестные леса оленей и косуль с территории Крымского заповедника.

Скорее всего, неудачи интродукции европейского муфлона на полуострове объясняются причинами различного характера, среди которых основными являются: неправильный подбор (если таковой вообще проводился) зверей и мест для расселения, слабая охрана угодий и неэффективное управление созданными ресурсами.

Рис. 5. Рога европейского муфлона (198.2 балла) из Байдарской долины (Севастополь).

© Фото: А. Волох / А. Volokh.

ЛАНЬ

Интенсивное разведение этого вида на Украине было предпринято в 70-х годах XX столетия, хотя отдельные выпуски производились помещиками ещё в конце XIX века. Центром формирования племенного материала стал заповедник «Аскания-Нова», где европейскую лань (*Dama dama L.*) длительное время разводили «в себе» без завоза других производителей. Следствием этого стали инбридинг и выщепление ряда рецессивных признаков, среди которых можно назвать белую окраску.

В 1973 г. европейскую лань впервые выпустили в Крыму возле Судака, а в 1975 г. этот выпуск был усилен дополнительно (табл. 6). Звери очень быстро освоились в новых угодьях и стали размножаться. При этом наблюдалось расселение ланей, во время которого 2 самца преодолели расстояние более 45-ти км по прямой и в 1980 г. были зафиксированы возле Алушты. Однако, несмотря на это, вскоре все животные этого вида исчезли (Дулицкий, 2001). Скорее всего, звери были уничтожены браконьерами, потому что в других местах Украины, где охрана угодий поставлена достаточно хорошо, группировки европейской лани быстро достигают высокой численности.

Наиболее значительные очаги обитания лани на Украине сейчас находятся в Херсонской области на островах Джарылгач (Черное море) и Бирючий (Азовское море), где насчитывается около 3 тыс. животных. По-прежнему хорошо лань разводится в заповеднике «Аскания-Нова», на территории недавно созданного зоопарка АвтоЗАЗ-ДЕО: сейчас – «Таврия» (Запорожская обл., Новонико-

лаевский район) и охотничьего хозяйства ОО «Экофильтр» (Херсонская обл., Цюрупинский район). Опыты по скрещиванию европейской лани с другими оленями в Аскания-Нова оказались безуспешными (Стектенёв, 1975).

6. Данные о выпусках европейской лани в Крыму

Годы	Места выпусков	<i>n</i>	Места отлова
1973	Судакское охот. хоз-во	31	Аскания-Нова
1975	Судакское охот. хоз-во Карагач)	10	Аскания-Нова
Всего:		41	–

Это дало возможность успешно расселять её во многих местах, не опасаясь возможной гибридизации, которая во многих странах нанесла большой вред генетической чистоте оленьих стад. По нашему мнению, вольерное разведение лани в Крыму является очень перспективным, но пока нерешённым вопросом.

ЗУБР

Акклиматизация зубра в Крыму имеет длительную историю, которая начинается с завоза в 1913 г. 2-х беловежских зубров в зверинец царской охоты (табл. 7).

7. Данные о выпусках зубра в Крыму

Годы	Места выпусков	<i>n</i>	Места отлова
1913	Крымский заказник	4	Польша, Беловежская Пуца, Аскания-Нова – зубробизоны
1937	Крымский заповедник	5	Польша, Беловежская Пуца, Аскания-Нова – зубробизоны
1972	Бахчисарайский спецлесхоззаг	5	Окский заповедник
1972	Бахчисарайский спецлесхоззаг	4	Приокско-Террасный заповедник
1973	Бахчисарайский спецлесхоззаг	2	Окский заповедник, Белоруссия, Беловежская Пуца
Всего:		20	–

Животных содержали в специальном загоне на берегу р. Сухой Альмы. С началом гражданской войны их выпустили в лес, где вскоре все звери были убиты браконьерами. В 1937 г. партия зубробизонов ($n = 5$) была завезена в Крымский заповедник (рис. 6), однако во время войны выросшее стадо уже из 8-ми зубров также было уничтожено (Костин, Ткаченко, 1963). После этого к разведению указанного вида в Крыму не возвращались почти 30 лет. Однако, в 1972 г. Бахчисарайский спецлесхоз приступил к вольному разведению чистокровных беловежско-кавказских зубров в Верхореченском лесничестве. Сначала были интродуцированы годовалые особи, а потом к ним подпустили 4-х взрослых быков. На следующий год в стадо ввели двух половозрелых самок (табл. 8). В результате к 1980 г. поголовье увеличилось с 11-ти до 13-ти особей. Лишь один зверь был убит браконьерами на следующий год после выпуска.

С увеличением стада стали наблюдаться миграции зубров: некоторые животные стали жить при стаде коров, отгоняя местных быков, другие ушли в равнинные районы на расстояние более 100 км, третьи стали посещать населённые пункты. Дикие животные стали причинять большой ущерб виноградникам, пальметным садам, появились случаи их агрессии по отношению к людям и транспорту.

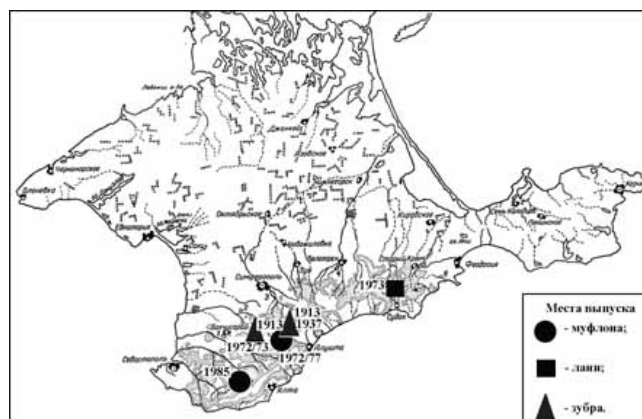

Рис. 6. Места выпуска европейского муфлона, европейской лани и зубра в Крыму.

В 1980 г. большую часть оставшихся в живых зубров ($n = 16$) удалось отловить и вывезти в Даниевское охотничье хозяйство Черниговской области, где они воссоединились с имеющимся там в то время стадом почти из 50-ти особей. После 1980 г. в Крыму оставалась пара зубров (самец и самка), которых содержали в вольере Крымского заповед-

ника на Грушевой поляне возле Массандры (Дулицкий, 2001). Следует констатировать, что выпуск агрессивного и опасного для человека животного, каким является зубр, на территорию Крыма был авантюрным мероприятием.

БЕЛКА

Согласно исследованиям многих палеозоологов, останки этого грызуна никогда не находили в степной зоне Украины и в Крыму. Последнее вызвало недоумение учёных (Браунер, 1923), поскольку в горных лесах для белки имелись все необходимые условия. Поэтому в сентябре 1940 г. в центральную часть Крымского заповедника были завезены зверьки ($n = 124$) алтайского подвида (*Sciurus vulgaris exalbidus*), которые к 1947 г. заселили все леса полуострова. Интродукция оказалась настолько эффективной, что в послевоенное время даже был организован промысел зверьков «на шкурку». Максимальное количество белок (45,5 тыс.) было добыто в 1966 г., хотя после этого (до 1970 г.) объем добычи колебался от 13,8 (1969 г.) до 20 тыс. особей (1970 г.). С 1966 по 1984 гг. среднегодовые заготовки в Крыму составили приблизительно 24 тыс. шкурок при минимуме 16 тыс. в 1969 г. (Дулицкий, 2001).

В 1964 г. отмечался падёж белки, после чего уже к 1966 г. численность её восстановилась полностью. Однако в 1995 г. разразилась неизвестная эпизоотия, в результате которой погибло так много животных, что крымская популяция не возобновилась донныне (Дулицкий, 2001). В июне 1985 г. при пешем передвижении через лес от с. Соколиного (Бахчисарайский район) до горы Беденекыр на маршруте длиной около 16-ти км мы обнаружили 6 погибших зверьков. Их тушки были ещё свежими и не имели никаких механических повреждений: было такое впечатление, что белки погибли внезапно. Высказывались предположения об отравлении зверьков пестицидами при опрыскивании горных лесов с самолёта во время борьбы с вредителями или гибель от какой-то болезни. Однако ни одна из версий не нашла научного подтверждения...

Максимальная численность белки в Крыму (60 тыс.) была зафиксирована в 1967 г., после чего началось её неуклонное сокращение. В 1972 г. на полуострове обитало 39 тыс. особей вида (Дулицкий, Кормилицина, 1975). В настоящее время процесс падения численности прекратился. Однако, в связи с упразднением в Крыму белкования, учёт численности зверька стал проводиться формально. По официальным данным (2ТП-Охота), в 1989 г. в горных лесах обитало всего около 900 особей,

а в последующие годы не более 1-2 тысяч (табл. 8). Без сомнения, численность белки в крымских лесах, по сравнению с 70-ми годами, сократилась, но, по нашим наблюдениям, она значительно выше, чем об этом свидетельствуют официальные источники.

8. Динамика численности белки в Крыму

Годы	Численность, особей
1988	—
1989	870
1990	430
1991	528
1992	715
1993	991
1994	825
1995	1110
1996	1413
1997	1312
1998	1302
1999	1751
2000	1941
2001	1977
2002	1983
2003	1476
2004	1459
2005	1082
2006	1238
2007	1326

Ещё И.И. Пузанов (1959) высказал мнение о таксономической самостоятельности крымской популяции обыкновенной белки. Однако использованный им для исследования фактический материал был очень мал, и поэтому его доводы выглядели не очень убедительно. В 1946-47 гг. С.А. Ларин провёл специальное изучение волосяного покрова и выявил особенности, которые соответствуют нашим представлениям о фенотипической изменчивости. В частности, у крымских зверьков, по сравнению с алтайскими, уменьшилась высота направляющих и остевых волос, посветлела подпушь и стала наблюдаться некоторая разреженность меха. Но, тем не менее, по качеству их шкурка оказалась не хуже, чем у белок среднерусской полосы (Кормилицина, 1969).

Специальные исследования на большом сравнительном материале из Крыма и Алтая 42-х пластических характеристик и 6-ти индексов показали существенные морфологические отличия между животными этих родственных популяций (Дулицкая и др., 1990). При $P = 0.05$ различия были выяв-

лены по 33-ем признакам, при $P = 0.01$ – по 28-ми, при $P = 0.001$ – по 41-ому. Особенно заметными были изменения ширины слуховых барабанов и высоты черепа в области верхней диастемы, которые у зверьков алтайской и крымской популяций незначительно перекрываются или не перекрываются вовсе. Поэтому упомянутые авторы считают, что более чем за 30 поколений со дня интродукции обыкновенной белки в Крыму сформировался самостоятельный подвид, который они предложили назвать *S. vulgaris pusanovi*.

В своё время акклиматизацию белки в Крыму оценивали негативно, поскольку этот зверёк на полуострове якобы наносит большой урон садам и виноградникам, а его шкурки утратили меховые качества (Воинственский и др., 1963). Однако последующие специальные исследования показали ошибочность этих представлений. Интродукция белки стала весьма важным биотехническим мероприятием, которое привело к образованию новой популяции. Оно обогатило фауну новым видом, имеющим важное промысловое, биоэкологическое и декоративное значение. Сейчас белка обитает во всех лесах горного Крыма, однако истинный размер созданного когда-то очага её обитания нуждается в уточнении.

ОНДАТРА

Весьма успешной на Украине оказалась интродукция ондатры в дельте Днепра, которую начали в 1945 г. выпуском партии зверьков ($n = 182$) из Архангельской области ниже Херсона. В 1946-53 гг. стали проводить расселение ондатры во внутренних водоёмах днепровской дельты, во время которого было интродуцировано 1677 особей в 47-ми пунктах (Гизенко, 1966). Это привело к быстрому формированию мощной популяции, которая через несколько лет стала основой для создания в этом районе промыслового охотничьего хозяйства. Из низовий Днепра по Северо-Крымскому каналу ондатра проникла в оз. Сиваш, где была обнаружена в 1972 г. (Гринченко, Дулицкий, 1984). В настоящее время этот грызун широко расселился в регионе и стал обычным обитателем многих прудов. В 1989 г. в водоёмах Крыма было учтено 2100 особей, в 1995 г. – 2036, в 1997 г. – 1990, в 1999 г. – 504, в 2000 г. – 202, в 2003 г. – ни одной, а в 2007 г. – 25 особей ондатры, что не соответствует действительности. Это объясняется исчезновением спроса на мех ондатры, что наблюдается и в других местах её искусственного ареала в Старом Свете. Поэтому объективная оценка численности недавно ценного объ-

екта охоты, основанная на полевых изысканиях, сменилась на умозрительное заключение. На самом деле численность грызуна в Крыму составляет несколько тысяч особей, но она нуждается в уточнении.

9. Динамика численности ондатры в Крыму

Годы	Численность, особей
1988	-
1989	2240
1990	1970
1991	1197
1992	547
1993	1430
1994	2198
1995	2036
1996	2104
1997	1990
1998	670
1999	504
2000	202
2001	0
2002	0
2003	0
2004	18
2005	20
2006	0
2007	25

Пока распространение ондатры ограничивается лишь побережьем и акваторией Сиваша, однако в будущем существует перспектива её проникновения по рекам (Салгир, Индол) и оросительным каналам во внутренние районы Крымского полуострова.

БАЙБАК

Успешное восстановление ареала этого вида на Украине, которое привело к формированию харьковско-луганской популяции и заселению сурками соседних районов России, стимулировало работы по их интродукции (Токарский, 1997). В сентябре 1986 г. около г. Евпатории впервые на территории Крымского полуострова было интродуцировано 10 сурков, отловленных в Харьковской области. В 1987-1988 гг. в различных степных районах (в том числе в Черноморском на полуострове Тарханкут) было расселено 89 байбаков. В 1989 г. зверьков ($n = 10$) выпускали в Ленинском районе на Керченском полуострове; в 1990 г. было расселено ещё 20 байбаков (место выпуска установить не удалось). Однако все вы-

пуски оказались неудачными - уже в 1991 г. в Крыму не было учтено ни одного зверька.

ДИКИЙ КРОЛИК

В начале XX столетия дикие кролики на Украине обитали на территории Одесской, Николаевской и Херсонской областей на побережье Куяльницкого, Тилигульского, Хаджибейского, Бугского лиманов, по Днестру до р. Кодымы, в окрестностях г. Балты, а также в Рацинском лесничестве (Браунер, 1923). Эти зверьки были завезены ещё в дореволюционное время помещиками из Австрии и Швейцарии (Архипчук, Груздев, 1986). В Херсонской области в 30-е годы XX века кролики встречались в Каховском, Херсонском, Снегиревском и Велико-Александровском районах. Они обитали даже на городском кладбище в Херсоне, но были выловлены местными жителями в голодные военные 1941-45 годы (Гизенко, 1968). Поскольку эти зверьки обычно живут на ограниченной территории и не способны к быстрой экспансии, большое число их колоний и значительная область обитания в Причерноморье безусловно были результатом искусственного расселения бывшими землевладельцами. В Австралии за 5 месяцев самостоятельно ни один кролик не отошел от своей колонии дальше, чем на 50 м (Myers, Schneider, 1964).

В 1965-76 гг. диких кроликов интродуцировали во многих охотничьих хозяйствах на территории 20-ти областей Украины. Украинские и российские зоологи преувеличивали его экологическую валентность и были весьма оптимистичны в своих рекомендациях (Архипчук, Груздев, 1986; Гизенко, 1968; Гизенко, Шевченко, 1973). Поэтому зверьков расселяли, как позже выяснилось, во многих совершенно неподходящих для его обитания местах и в районах с экстремальными климатическими условиями. В исконных местообитаниях дикие кролики живут в районах с жарким и сухим летом, но с тёплой и влажной зимой. Такие климатические условия способствуют круглогодичной вегетации кормовых растений, их доступности, а также препятствуют развитию губительного для этих животных кокцидиоза. Нигде на Украине таких экологических условий, как в Средиземноморье и в субтропической Австралии, где акклиматизация дикого кролика завершилась успешно, нет. Наиболее результативной оказалась интродукция зверьков в прилегающих к Чёрному морю районах Крыма (табл. 10), где климатические условия являются наиболее подходящими для теплолюбивого вида. С 1966 по 1970 г. численность кроликов здесь составляла 4-5 тыс. особей, а

в 1975-79 гг. достигла 20-25 тыс. В некоторых местах был организован отстрел зверьков «на шкурку» и отлов для расселения. Наилучших успехов добились в Евпаторийском районе, где за 6 лет на площади 35 га было изъято более 6,5 тыс. особей (Архипчук, Груздев, 1986). Однако спустя несколько лет численность кролика повсеместно сократилась, и многие его колонии в районе исчезли. Только в 1961-86 гг. на Крымском полуострове было расселено 1,5 тыс. зверьков и создано более 20-ти очагов обитания дикого кролика (Литус, 1986). В дальнейшем, несмотря на высокую численность (7,2 тыс. особей) и значительную плотность (25-26 особей /1 га) в отдельных местах полуострова, неумеренная эксплуатация ресурсов (отлов для расселения 5,2 тыс. и отстрел 3,4 тыс. зверьков), болезни и браконьерство привели к полному уничтожению вида в большинстве мест интродукции (Шулятьев, 1987).

В июне 1952 г. во Франции несколькими дикими кроликами, выловленным в частном владении, был привит штамм Санарелли вируса миксомы, после чего зверьки были выпущены на свободу. Целью этого мероприятия было локальное снижение численности для уменьшения вреда, который животные наносили фруктовым деревьям. Поскольку вирус распространяется блохами и комарами, через несколько месяцев эпидемия миксоматоза охватила всю страну при 99,5% смертности заболевших особей. За год охотничьи общества Франции понесли убытки в 10 млрд. франков (Pontabla, Lucas, 1976). Вскоре это заболевание появилось во всех европейских странах и докатилось до Украины. В нашей стране оно в первую очередь распространилось среди домашних кроликов и привело к гибели большого количества зверьков в приусадебных хозяйствах и на колхозных фермах. Возможно, одной из причин повсеместного исчезновения диких кроликов на юге страны и, в частности, в Крыму был миксоматоз, однако сейчас этого доказать нельзя. Несмотря на высокую смертность этих животных от естественных причин, на Крымском полуострове они были, в первую очередь, уничтожены браконьерами и охотниками. Во многих местах изъятие кроликов «на шкурку» и для расселения было неоправданно большим, успешность которого определялось привязанностью зверьков к небольшой территории, лёгкостью добычи и дешевизной затрат (петли, капканы). Однако, в целом, экологические условия оказались неподходящими для создания крупных популяций указанного вида. В 1993 г. в Крыму было учтено 400 особей, в 1994 г. – 16, в 1996 г. – 67, а с 2000 г. по

настоящее время, по официальным сведениям, не было учтено ни одного дикого кролика...

10. Данные о выпусках дикого кролика в Крыму*

Годы	Места выпусков	<i>n</i>	Места отлова
1961	Черноморский р-н, с. Оленевка	16	Одесская обл., Березовский р-н
1963	Черноморский р-н, балка Большая Капель	80	Херсонская обл., Верёвочная балка
1963	Евпаторийский р-н, Сакское охот. хоз-во УООР	19	Херсонская обл., Верёвочная балка
1965	Ленинский р-н, приписное охот. хоз-во УООР	21	Вольеры АН УССР – херсонское происхождение
1967	Ленинский р-н, приписное охот. хоз-во УООР	20	Херсонская обл., Верёвочная балка
1968	Феодосийский р-н, приписное охот. хоз-во УООР	26	Херсонская обл., Верёвочная балка
1968	Ленинский р-н, охот. хоз-во УООР	50	Херсонская обл., Верёвочная балка
1968	Керченское охот. хоз-во УООР	30	Херсонская обл., Верёвочная балка
1969	Керченское охот. хоз-во УООР	60	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Феодосийский р-н, пос. Орджоникидзе	29	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Феодосийский р-н, охот. хоз-во УООР	40	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Евпаторийский р-н, Сакское приписное охот. хоз-во УООР	50	Херсонская обл., Верёвочная балка
1970	Керченское приписное охот. хоз-во УООР	60	Херсонская обл., Верёвочная балка
1971	Керченское охот. хоз-во УООР	32	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Керченское охот. хоз-во УООР	34	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Окрестности Севастополя	20	Херсонская обл., Верёвочная балка
1972	Евпаторийский р-н, охот. хоз-во УООР	30	Херсонская обл., Верёвочная балка

*По: Павлов и др., 1974; Павлов, 1999 (с дополнениями и уточнениями автора).

Сейчас нам известно о нескольких случаях нелегального расселения дикого кролика в Крыму и в некоторых местах Южной Украины, которых богатые владельцы привезли из Западной Европы. К сожалению, этих зверьков ожидает такая же печальная участь, как и тех, которых широко интродуцировали в советское время.

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА

Первые опытные выпуски енотовидных собак

были осуществлены на Украине в 1928-31 гг. в лесостепной зоне. С 1930 г. этих зверьков начали разводить в колхозах Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Киевской, Кировоградской, Луганской, Полтавской, Харьковской, Хмельницкой и Херсонской областей для получения меха. В 1941 г. в начале Великой Отечественной войны всех вольерных животных выпустили на свободу, что сыграло важную роль в формировании украинской части ареала. На юге расселение енотовидной собаки ($n \sim 100$) было начато в дельте Днепра в 1936-38 гг. Позже, в 1947-54 гг., южный очаг был усилен выпусками животных в Молдавии, Днепропетровской, Винницкой и Николаевской областях. Имеются данные о якобы неудачной интродукции этого зверька ($n = 4$) в Крыму (Костин, Ткаченко, 1963). К 1949 г. енотовидная собака заселила побережье Азовского моря, а к 1956 г. – всё украинское побережье Чёрного моря (Роженко, Волох, 1998). Примерно в 1950 г. она проникла на Крымский полуостров и стала расселяться по побережью Сиваша, где сформировала мощный очаг обитания. В 1963 г. несколько щенков енотовидной собаки поступило в заготконтору из Краснопереконского и Ленинского, а в 1972 г. – из Красногвардейского районов (Дулицкий, Кормилицина, 1975).

К 2000 г. мигранты из Присивашья и, со слов охотников, из Тамани (Россия) заселили все пригодные биотопы на Керченском полуострове. Сравнительно недавно енотовидная собака проникла в горные районы Крыма у Севастополя. По данным охотоведа С.В. Самохина, в 1980 г. браконьеры добыли одну енотовидную собаку петлей в скалистых расщелинах мыса Айя. В сентябре 2004 г. в Балаклавском районе у с. Новобобровское лайки поймали одного зверька на поле в куртине травы. В декабре 2004 г. они задушили взрослого самца под нависом берега на Чернореченском водохранилище у с. Россосанки (Байдарская долина, Севастополь). В то же время, по данным Главного охотничьего управления Украины, в 1970-1980, 1995 г. в Крыму не было учтено ни одной енотовидной собаки. Зато в 1997 г. их было 11, в 1999 г. – 40, в 2000 г. – 4, в 2003 г. – 21. Эти сведения не соответствуют реальной ситуации, поскольку сейчас в угодьях полуострова обитает несколько сотен представителей указанного вида. Наиболее высокая плотность населения енотовидной собаки отмечена в тростниковых займищах Сиваша. Следует заметить, что в конце XX столетия, вследствие интенсивной трансформации водно-болотных угодий, во многих местах численность этого зверька значительно сократилась. Однако, несмот-

ря на это, енотовидная собака остаётся важным адвентивным видом крымской фауны, а её расселение продолжается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кроме указанных в статье животных, в разные годы на территории горного Крыма были произведены выпуски дагестанского тура, сибирского горного и безоарового козлов, а также бурого медведя. Однако все они оказались неудачными (Северцов, 1928; Костин, Ткаченко, 1963).

В общих чертах, интродукция охотничьих зверей в Крыму привела к следующим результатам: 1) способствовала появлению новых очагов обитания благородного оленя, дикого кабана, ондатры, белки, европейского муфлона и енотовидной собаки; 2) увеличила биологическое разнообразие; 3) способствовала расселению возбудителей паразитических и вирусных заболеваний; 4) создала предпосылки для формирования новых межвидовых отношений, которые оказались для аборигенных видов как положительными, так и отрицательными; 5) повысила хозяйственную ценность определенных территорий.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем благодарность за оказанную помощь зоологам Крыма, а также руководителям охотничьих хозяйств, егерям и охотоведам, особенно: Березняку В.В. (Бахчисарай), Воеводкину П.Л. и Ляшку А.А. (Джанкой), Грищенко Ф.Н. (Черноморское), Городову В.И. и Шияну В.В. (Феодосия), Дубсу Ю.А. (Нижегородское), Дулицкому А.И. и Товпину Н.Н. (Симферополь), Кириленку Н.А. и Кулиеву Б. (Керчь), Титаренку С.В. (Советское), Трачу Ю.Ф. (Куйбышево), Ткаченко А.А. (Кировское), Костину С.Ю. (Алушта), Рябову А.М. и Самохину С.В. (Севастополь).

ЛИТЕРАТУРА

- Алфераки С.В. К фауне позвоночных Восточного Приазовья // Семья охотников. 1910. № 4. С. 91-95; № 5. С. 123-128.
- Архипчук В., Груздев В. Дикие кролики на Украине // Охота и охот. хоз-во. 1986. № 12. С. 8-10.
- Бачинский Г.А., Дублянский В.Н. О времени и палеогеографической обстановке образования глубинных карстовых полостей Крыма // Природная обстановка и фауна прошлого. Киев, 1968. С. 79-101.
- Берестенников Д.С. Пятнистый олень в Черноморском заповеднике // Вестник зоологии. 1968. № 1. С. 30-36.
- Бёме Р.Л. Краниологическая характеристика крымского оленя // Зоол. журн. 1957. Т. 34, вып. 10. С. 1557-1564.
- Бибикова В.И. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1975. Т. 80, вып. 6. С. 67-72.
- Браунер А.А. О млекопитающих Крыма // Школьные экскурсии и школьный музей. 1915. Кн. 8. С. 1-7.
- Браунер А. А. Сельскохозяйственная зоология. Одесса: Госиздат, 1923. 435 с.
- Браунер А.А. Муфлон в Аскания-Нова // Гибридизация и акклиматизация животных. М., 1935. Т. 2. С. 42-44.
- Волох А.М. Разведение благородного оленя (*Cervus elaphus brauneri*) на территории вольерного комплекса ООО «Красный Камень» в Байдарской долине (Автономная Республика Крым). Рукопись. Мелитополь, 2001. 48 с.
- Волох А.М. Динаміка краніологічних показників європейської козулі на південній межі поширення в Україні // Вісник Запорізького держ. ун-ту / Фіз.-матем. та біол. науки. 2002. № 2. С. 117-122.
- Волох А.М. Динамика ареала кабана (*Sus scrofa*) в Украине // Вестн. охотоведения. М., 2010. Т. 7, № 1. С. 54-67.
- Воинственский М.А., Кистяковский А.Б., Пархоменко В.В., Салганский А.А., Сокур И.Т. Итоги и перспективы акклиматизации охотничье-промысловых животных на Украине // Акклиматизация животных в СССР. Тез. докл. всесоюз науч. конфер. Алма-Ата, 1963. С. 70-76.
- Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. (Парно- и непарнокопытные). М.: Высшая школа, 1961. Т. 1. 776 с.
- Гизенко А.И. Акклиматизация асканийского марала в Черноморском заповеднике // Акклиматизация животных в СССР. Матер. всесоюз науч. конфер. Алма-Ата, 1963. С. 76-77.
- Гізенко О.І. До екології та господарського значення ондатри в дельті Дніпра // Екологія та історія хребетних фауни України. Київ, 1966. С. 56-67.
- Гизенко А.И. Дикий кролик // Охота и охот. хоз-во. 1968. № 4. С. 22-23.
- Гизенко А.И., Шевченко Л.С. Дикий кролик в Причерноморье Украины // Развитие охот. хоз-ва Украинской ССР. Тез. докл. 2-й на-

- уч.- производ. конфер. Киев, 1973. С. 164 - 166.
- Гринченко А.Б., Дулицкий А.И. Распространение и экология ондатры в северном Крыму // Вестник зоологии. 1984. № 3. С. 69-71.
- Дёжкин В.В. Управление популяциями диких копытных // Зоология позвоночных: Итоги науки и техники. М., 1985. Т. 13. С. 66-138.
- Динник Н.Я. Звери Кавказа. (Китообразные и копытные) // Зап. Кавказ. отделения Импер. Российского географ. об-ва. Тифлис, 1910. Т. 27. Ч. 1. 247 с.
- Дулицкая Е.А., Попов В. Н., Дулицкий А.И. Фенетико-краниометрическое доказательство подвидовой самостоятельности белки крымской популяции // Фенетика природных популяций. Матер. 4 всесоюз. науч. совещ. М., 1990. С. 78-79.
- Дулицкий А.И. О трофейных качествах европейского муфлона (*Ovis musimon Pall.*) в Крыму // Вестник зоологии. 1976. № 6. С. 28-32.
- Дулицкий А.И. Биоразнообразие Крыма: Млекопитающие (история, состояние, охрана, перспективы). Симферополь: Сонат, 2001. 208 с.
- Дулицкий А.И., Кормилицин А.А. Муфлон европейский (*Ovis musimon Pall.*) в Крыму // Вестник зоологии. 1970. № 4. С. 25-29.
- Дулицкий А.И., Кормилицина В.В. Результаты акклиматизации млекопитающих в Крыму // Сб. науч. тех. информации ВНИИОЗ. Киров, 1975. Вып. 47-48. С. 58-66.
- Колосов А.М. Акклиматизация промысловых животных в зоне лесонасаждений юго-востока СССР // Тез. докл. 2 экол. конфер. по массовым размножениям животных и их прогнозам. Киев, 1950. С. 30-31.
- Короткевич О.Л. Нові знахідки викопної пліоценової козулі роду *Procapreolus* на півдні СРСР // Доповіді АН УРСР. Київ, 1963. Т. 3. С. 382-386.
- Кормилицина В.В. К вопросу акклиматизации белки-телеутки в Крыму // Изучение ресурсов наземных позвоночных Украины. Киев, 1969. С. 52-53.
- Кормилицин А.А., Дулицкий А.И. К реакклиматизации свиньи дикой (*Sus scrofa L.*) в Крыму // Вестник зоологии. 1972. № 1. С. 38-44.
- Кормилицин А.А. Опыт отлова крымских благородных оленей // Иммобилизация животных в СССР. Тез. докл. всесоюз. совещ. по иммобилизации диких млекопитающих и птиц. Воронеж, 1975. С. 76-78.
- Костин Ю.В., Ткаченко А.А. Зоологические исследования и современное состояние фауны позвоночных // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). Симферополь, 1963. С. 169-212.
- Кузнецова М.В., Волох А.М., Домнич В.И., Тышкевич В.Е., Данилкин А.А. Молекулярно-генетическая изменчивость благородного оленя (*Cervus elaphus*) из Восточной Европы // Вестник зоологии. 2007. Т. 41, № 6. С. 505-509.
- Литус И.Е. Акклиматизация диких животных. Киев: Урожай, 1986. 186 с.
- Павлов М.П., Корсакова И.Б., Лавров Н.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров: Волго-Вятское книж. изд-во, 1974. Ч. 2. С. 1-460.
- Павлов М.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров: Волго-Вятское книж. изд-во, 1999. Ч. 3. С. 1-666.
- Підоплічко І.Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. Київ: Вид - во АН УРСР, 1956. Вип. 2. 234 с.
- Пузанов И.И. О некоторых изменениях акклиматизированной в Крыму белки-телеутки // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1959. Т. 64, № 1. С. 15-23.
- Роженко Н.В., Волох А.М. Заселение енотовидной собакой Северного Приазовья и Причерноморья // Исслед. многообразия живот. мира. Тр. зоомузея Одесского гос. ун-та. 1998. Т. 3. С. 133-137.
- Рухлядев Д.П. Паразитофауна, заболевание и причины отхода диких млекопитающих животных Крымского заповедника // Науч.-метод. записки. М., 1964. Вып. 8. С. 78-79.
- Северцов С.А. Об учёте крупной дичи в Крымском государственном заповеднике // Охотник. 1928. № 1. С. 18-19.
- Слудский А.А. Кабан (морфология, экология, хозяйственное и эпизоотологическое значение, промысел). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1956. 220 с.
- Стеклёнов Е.П. Морфогенетическая характеристика спермиев представителей семейства оленьих в связи с их гибридизацией // Тр. 2 всесоюз. совещ. по млекопитающим. М., 1975. С. 55-62.
- Токарский В.А. Байбак и другие виды рода Сурки. Харьков: Изд-во Харьковского териол. об-ва, 1997. 304 с.
- Треус В.Д. Акклиматизация и гибридизация животных в Аскания-Нова. Киев: Урожай,

1968. 316 с.
- Филипченко Ю.А. Краниологическое исследование диких видов свиней // Проблемы происхождения домашних животных. М.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 157-184.
- Фортунатов Б.К. О генеральном плане реконструкции промысловой фауны европейской части СССР и Украины // Природа и социалист. хоз-во. М., 1933. Т. 6. С. 90-109.
- Шулятьев А.А. Разведение диких кроликов в антропогенном ландшафте Крыма // Влияние антропоген. трансформ. ландшафта на население наземн. позвоночных. Тез. докл. всесоюз. совещ. М., 1987. Ч. 1. С. 282-283.
- Янушко П.А. Об отлове оленей ловушками // Тр. Крым. гос. зап-ка. Симферополь, 1957. Т. 4. С. 157-165.
- Pelzers E. Het wilde zwijn *Sus scrofa* in Nederland voor de tweede wereldoorlog // Lutra. 1988. 31. N 2. С. 145-152.
- Myers K., Schneider E. Observations on reproduction, mortality and behaviour in a small, freeliving population of wild rabbits // C. S. I. R. O. Wildlife Res. 1964. 9, N 2. P. 138-143.
- Pontabla H. de, Lucas A. Dialouge sur la myxomatose // Saint-Hubert. 1976. 75. N 1. P. 7-9.
- Woloch A. Aktueller Stand der Muffelwildpopulation in der Ukraine // Beiträge zur Jagd & Wildforschung. 2003. Bd. 28. GmbH. S. 135-141.
- Wright S. Evolution and the genetics of populations // Experimental results and evolutionary deductions. – Chicago: Univ. Chicago press., 1977. Vol. 3. 613 p.

INTRODUCTION OF GAME ANIMALS IN CRIMEA AND ITS RESULTS

A.M. Volokh

*Tavricheskiy State Agrotechnological University
72312, 18 B.Khmelnitskogo Str., Melitopol, Ukraine. E-mail: volokh50@ukr.net*

The article discusses the results of introduction bobac, squirrels, wild rabbit, raccoon dogs, European fallow deer, red deer, European Mouflon, as well as other animals on the territory of the Autonomous Republic of Crimea. The data on the modern state of the created populations, and analyzes the causes of unsuccessful issue of hunting animals.

Key words: *introduction, marmot, squirrel, wild rabbit, raccoon dog, deer, European mouflon, Crimea.*